

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 1g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений в пункте 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года, а также статьи 22 ч. (1) и ч. (2) Закона о службе в таможенных органах, статьи 311 ч. (7) Таможенного кодекса и статьи 10 ч. (2) п. f) Трудового кодекса

КИШИНЭУ

27 мая 2021 года

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 6 января 2021 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 27 мая 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений:

- текст «В случае, если служащий Таможенной службы прекращает службу в таможенных органах по причинам личного характера [...], он обязан оплатить разницу стоимости таможенной формы, а также принадлежностей к ней на момент увольнения со службы в кассу или путем удержания из заработной платы, если работник не опротестовывает данное действие» в пункте 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года об утверждении герба и вымпела Таможенной службы, знаков различия для форменной одежды, предметов униформы и норм оснащения форменной одеждой таможенных служащих;

- статья 22 ч. (1) и ч. (2) Закона № 1150 от 20 июля 2000 года о службе в таможенных органах (утратил силу согласно Закону № 302 от 21 декабря 2017 года о Таможенной службе);

- статья 311 ч. (7) Таможенного кодекса, принятого Законом № 1149 от 20 июля 2000 года;

- статья 10 ч. (2) п. f) Трудового кодекса, принятого Законом № 154 от 28 марта 2003 года,

заявленном Марчелом Кетрарь, стороной по делу № 2а-211/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Бэлць, представляемым адвокатом Снежаной Телеба.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Бэлць, состоящим из судей Стела Прокопчук, Елена Грумеца и Геннадий Люлька, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве Апелляционной палаты Бэлць находится апелляционное заявление Марчела Кетрарь на решение суда Бэлць, район Фэлешть, по гражданскому делу № 2а-211/20 на исковое заявление таможи «Север» против Марчела Кетрарь о взыскании задолженности.

4. В апелляционном заявлении Марчел Кетрарь отмечает, что он с 11 августа 2006 года работал в должности инспектора таможи «Север», изначально на основании приказа. Впоследствии трудовые отношения были продлены на основе индивидуального трудового договора, заключенного на определенный срок, с периодическим внесением изменений дополнительными соглашениями. Последний индивидуальный трудовой договор № 117 сроком на пять лет был подписан 17 февраля 2016 года.

5. Договорные трудовые отношения с Таможенной службой были прекращены 12 июля 2016 года на основании заявления по собственному желанию. В связи с этим был издан приказ № 764-р. В тот же день Марчел Кетрарь передал по акту приема-передачи материальные ценности, предоставленные ему на период деятельности в таможенных органах, за исключением форменной одежды и принадлежностей к ней, за которые с него потребовали оплатить разницу стоимости в кассу или путем удержания из заработной платы.

6. Решением от 12 декабря 2019 года суд Бэлць, район Фэлешть, удовлетворил в полном размере исковое заявление таможи «Север» к Марчелу Кетрарь о взыскании задолженности по разнице в стоимости форменной одежды и принадлежностей к ней.

7. Марчел Кетрарь 12 марта 2020 года обжаловал в апелляционном порядке решение первой инстанции. В ходе апелляционного производства Марчел Кетрарь, представляемый адвокатом Снежаной Телеба, 8 декабря 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности положений, указанных выше в параграфе 1.

8. Определением от того же числа Апелляционная палата Бэлць удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 43
Право на труд и защиту труда

«(1) Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

[...]

(4) Право на переговоры по вопросам труда и обязательность коллективных договоров гарантируются».

Статья 46
Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...]».

Статья 102
Акты Правительства

«(1) Правительство принимает постановления, ордонансы и распоряжения.

(2) Постановления принимаются для организации исполнения законов.

[...]».

10. Применимые положения Закона № 1150 от 20 июля 2000 года о службе в таможенных органах (утратил силу согласно Закону № 302 от 21 декабря 2017 года о Таможенной службе):

Статья 22
Форма одежды сотрудников таможенных органов

«(1) Сотрудники таможенных органов носят форменную одежду, предоставляемую им бесплатно.

(2) Образец формы одежды, знаки различия и нормы снабжения форменной одеждой утверждаются Правительством.

[...]».

11. Применимые положения Таможенного кодекса, принятого Законом № 1149 от 20 июля 2000 года:

Статья 311
Должностные лица таможенных органов

«[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2021

7) Для должностных лиц таможенных органов устанавливается ношение форменной одежды, образец которой утверждается Правительством, а правила ношения - генеральным директором Таможенной службы. Форменная одежда выдается бесплатно.

[...]

12. Применимые положения Трудового кодекса, принятого Законом № 154 от 28 марта 2003 года:

Статья 10
Права и обязанности работодателя

«[...]

(2) Работодатель обязан:

[...]

f) обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей;

[...]

13. Применимые положения в Приложении № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года об утверждении герба и выпела Таможенной службы, знаков различия для форменной одежды, предметов униформы и норм оснащения форменной одеждой таможенных служащих:

«[...]

Приложение № 4
к Постановлению Правительства
№ 445 от 12 июня 2014 года

[...]

8. В случае, если служащий Таможенной службы прекращает службу в таможенных органах по причинам личного характера, в случае увольнения со службы ввиду несоответствия занимаемой должности, установленного аттестационной комиссией, в случае отсутствия вакантной низшей должности или в случае отказа от предложенной должности, вследствие нарушения служебной дисциплины, совершения преступлений и осуждения на основании окончательного судебного приговора, а также в случае окончания срока трудового договора, вследствие нарушения установленных законом запретов, **он обязан оплатить разницу стоимости таможенной формы, а также принадлежностей к ней на момент увольнения со службы в кассу или путем удержания из заработной платы, если работник не опротестовывает данное действие.** В противном случае эта сумма взыскивается через суд.

9. Служащие Таможенной службы, уволенные с должности по причине:

перевода на другое место работы в правоохранительных органах;
увольнения в связи с сокращением штатов или реорганизацией таможенной системы;

увольнения в связи с восстановлением в должности по месту работы согласно решению судебной инстанции лица, которое ранее занимало данную должность;
непродления индивидуального трудового договора по желанию сотрудника;

невозможности исполнения служебных полномочий, установленной в ходе специализированного медицинского освидетельствования;
выхода на пенсию или прекращения трудовой деятельности по инвалидности;
смерти;
пользуются льготами и освобождаются от возврата разницы стоимости форменной одежды, а также принадлежностей к ней, не использованных полностью согласно срокам носки, указанным в настоящем приложении.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

14. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения, относящиеся к обязанности таможенного служащего оплатить разницу стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней в случае прекращения службы в таможенных органах по причинам личного характера, являются непредсказуемыми и противоречат конституционным гарантиям о праве граждан на труд.

15. Автор обращения считает, что эта обязанность устанавливает необоснованное дифференцированное отношение между служащими Таможенной службы, которые прекращают трудовые отношения по личным причинам, и теми, у которых окончился срок трудового договора и они не желают его продлевать, что противоречит статьям 16 и 46 Конституции.

16. Кроме того, автор обращения утверждает, что Правительство превысило свои конституционные полномочия, установленные в статьях 6 и 102 ч. (1) и ч. (2) Конституции, вменив в обязанность таможенного служащего оплату разницы стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней в случае прекращения службы в таможенных органах по причинам личного характера.

17. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 6, 16, 23, 43 ч. (1) и ч. (4), 46 ч. (1) и ч. (2), 54 и 102 ч. (1) и ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

18. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

19. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по ходатайству одной из сторон процесса (см. выше § 1), подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

20. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются некоторые положения пункта 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года, а также статья 22 ч. (1) и ч. (2) Закона о службе в таможенных органах, статья 311 ч. (7) Таможенного кодекса и статья 10 ч. (2) п. f) Трудового кодекса.

Оспариваемые положения, с одной стороны, регулируют бесплатное обеспечение таможенного служащего снаряжением (ст. 22 ч. (1) и ч. (2) Закона о службе в таможенных органах, ст. 311 ч. (7) Таможенного кодекса), а с другой стороны, устанавливают условия наступления для таможенного служащего обязательства оплаты разницы стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней, полученной бесплатно во исполнение обязанностей (пкт. 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года). Статья 10 ч. (2) п. f) Трудового кодекса предусматривает, что работодатель обязан обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей.

21. Согласно статье 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов Парламента и постановлений Правительства относится к компетенции Конституционного суда. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности с точки зрения доводов, изложенных в настоящем обращении. Исключительный случай неконституционности заявлен по делу, предметом рассмотрения которого является апелляционная жалоба на судебное решение о взыскании задолженности (см. выше §§ 3-7). Конституционный суд допускает, что апелляционная инстанция применит оспариваемые положения при рассмотрении дела, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

22. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судами общей юрисдикции (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 17 от 9 февраля 2021 года, § 16).

23. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения являются непредсказуемыми и противоречат статье 23 [*качество закона*], а также нарушают статьи 6 [*разделение и взаимодействие властей*], 16 [*равенство*], 43 ч. (1) и ч. (4) [*право на труд и защиту труда*], 46 ч. (1) и ч. (2) [*право частной собственности и ее охрана*], 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] и 102 ч. (1) и ч. (2) [*акты Правительства*] Конституции.

24. В своей практике Конституционный суд установил, что статьи 23 и 54 Конституции не имеют самостоятельного применения. Для их применимости автор должен доказать наличие вмешательства в права, гарантированные Конституцией (см. ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18; ОКС № 69 от 18 мая 2021 года, § 21).

25. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор оспаривает законодательные нормы, указанные выше в § 1, его доводы сводятся к положениям пункта 8 в Приложении № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года, регулирующим

обязанность служащего Таможенной службы оплатить разницу стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней при увольнении со службы по причинам личного характера в кассу или путем удержания из заработной платы. Так, критика автора обращения относится только к обязанности таможенного служащего оплатить разницу стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней, а также к тому, что эта обязанность наступает в случае, когда служащий прекращает службу в таможенных органах по причинам личного характера.

26. Конституционный суд отмечает, что обязанность оплатить разницу стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней наступает вследствие выполнения любой государственной должности в Таможенной службе, а именно вытекает из обязательства носить форму, предоставляемую бесплатно. Хотя автор обращения также ссылается на неконституционность статьи 22 ч. (1) и ч. (2) Закона о службе в таможенных органах, статьи 311 ч. (7) Таможенного кодекса и статьи 10 ч. (2) п. f) Трудового кодекса, Конституционный суд заключает, что данные положения не предусматривают эту обязанность, а лишь устанавливают, что форма предоставляется таможенному служащему бесплатно. Учитывая доводы автора обращения, Конституционный суд в своем анализе примет во внимание только те доводы, которые относятся к пункту 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года.

27. Что касается доводов о неконституционности по отношению к статье 43 Конституции, согласно которой любое лицо имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы (ч. (1)), Конституционный суд отмечает, что установленная оспариваемыми положениями обязанность не ограничивает право лица на свободный выбор профессии либо места работы и не нарушает осуществление права на труд.

28. Конституционный суд отмечает, что установление некоторых условий для выполнения определенной деятельности не может рассматриваться *a priori* как нарушение права на труд или как дискриминация в сравнении с осуществлением других видов деятельности (см. ПКС № 5 от 23 апреля 2013 года, § 58). Более того, Конституционный суд в своей практике отмечал, что обеспечение права на труд совместимо с установлением некоторых условий, необходимых для выполнения определенной деятельности (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 8 от 11 мая 2015 года, § 73). Конституционный суд заключает, что эта практика применима и для работы в Таможенной службе, где таможенные служащие обязаны носить форму, предоставляемую им бесплатно. Так, если лицо решило работать в таможенных органах, оно принимает и условия, установленные законом для выполнения этой работы, включая ношение таможенной формы и оплату, в определенных случаях, разницы стоимости формы и принадлежностей к ней.

29. Однако, учитывая доводы автора обращения, Конституционному суду надлежит проверить, существует ли разница в отношении в случае прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от

воли сторон, в сравнении со случаями прекращения договора в результате отставки или увольнения при определенных условиях, с точки зрения наступления обязанности оплаты разницы стоимости таможенной формы и принадлежностей к ней. Этот вопрос обращения требует анализа с точки зрения статей 16 и 46 ч. (1) Конституции, гарантирующих принцип равенства и право собственности.

30. Конституционный суд отмечает, что для применимости статьи 16 Конституции должно быть установлено наличие дифференцированного отношения, затрагивающее осуществление одного из прав, гарантированных Конституцией (см. ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 20; ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, § 59; ОКС № 26 от 16 февраля 2021 года, § 22). Равенство перед законом и властями подразумевает отсутствие любой дискриминации, прямой или косвенной. Дискриминация имеет место тогда, когда к лицам, находящимся в аналогичных ситуациях, применяется различное отношение (прямая дискриминация) либо когда к лицам, находящимся в различных ситуациях, применяется одинаковое отношение (косвенная дискриминация) (ПКС № 2 от 12 января 2021 года, § 21 и приведенная в нем практика). Так, основным условием для наличия дифференцированного отношения является сопоставимость ситуаций.

31. Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение различает несколько случаев наступления обязанности по оплате разницы стоимости таможенной формы, а также принадлежностей к ней. Так, согласно пункту 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года (который содержит оспариваемые положения), обязанность оплаты разницы стоимости таможенной формы, а также принадлежностей к ней, наступает в случаях прекращения службы по причинам личного характера, в случае несоответствия занимаемой должности, установленного аттестационной комиссией, в случае отсутствия вакантной низшей должности или в случае отказа от предложенной должности, вследствие нарушения служебной дисциплины, в случае совершения преступления и осуждения на основании окончательного судебного приговора, а также в случае окончания срока трудового договора, вследствие нарушения установленных законом запретов.

32. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что пункт 9 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года устанавливает случаи, в которых служащий Таможенной службы освобождается от оплаты разницы стоимости таможенной формы, а также принадлежностей к ней. Конституционный суд заключает, что установленные этими положениями ситуации не сопоставимы по своим основаниям. В проведение различий между ними, Конституционный суд отмечает, что обстоятельства, описанные в пункте 9 Приложения, касаются случаев прекращения трудовых отношений не по вине государственного служащего или по причинам, не предполагающим их окончательное и досрочное прекращение, как в случае одностороннего расторжения трудового договора со стороны таможенного служащего.

33. Так, Конституционный суд отмечает, что случаи прекращения трудовых отношений в таможенном органе по причинам личного характера и случаи прекращения трудовых отношений по причинам, не зависящим от воли государственного служащего (пкт. 9 Приложения), не являются сопоставимыми ситуациями и, следовательно, не затрагивают положения статьи 16 в сочетании со статьей 46 ч. (1) Конституции. По этим основаниям и статьи 23 и 54 Конституции не применимы по делу.

34. Что касается применимости статей 6 и 102 ч. (1) Конституции, Конституционный суд отмечает, что Парламент в статье 22 ч. (2) Закона о службе в таможенных органах № 1150 от 20 июля 2000 года (в силе на момент прекращения трудовых отношений) делегировал Правительству полномочия по регулированию норм обеспечения формой органов Таможенной службы. Таким образом, Конституционный суд заключает, что Правительство действовало в пределах своих полномочий.

35. В части предполагаемого противоречия между оспариваемыми положениями, Конституционный суд отмечает, что рассмотрение конституционности законодательного положения означает проверку его соответствия предположительно нарушенным конституционным нормам, а не сопоставление его с другими законодательными положениями либо сравнение нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 26; ОКС № 14 от 2 февраля 2021 года, § 28). Так, предполагаемое несоответствие между двумя или более законодательными нормами, содержащимися в различных нормативных актах, не относится к вопросам конституционности, а к толкованию и применению закона, разрешение которых лежит на судебных инстанциях (ОКС № 14 от 2 февраля 2021 года, § 28 и приведенная в нем практика).

36. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, руководствуясь статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений:

- текст «В случае если служащий Таможенной службы прекращает службу в таможенных органах по причинам личного характера [...], он обязан оплатить разницу стоимости таможенной формы, а также принадлежностей к ней на момент увольнения со службы в кассу или путем удержания из заработной платы, если работник не

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2021

опротестовывает данное действие» в пункте 8 Приложения № 4 к Постановлению Правительства № 445 от 12 июня 2014 года об утверждении герба и вымпела Таможенной службы, знаков различия для форменной одежды, предметов униформы и норм оснащения форменной одеждой таможенных служащих;

- статья 22 ч. (1) и ч. (2) Закона № 1150 от 20 июля 2000 года о службе в таможенных органах;

- статья 311 ч. (7) Таможенного кодекса, принятого Законом № 1149 от 20 июля 2000 года;

- статья 10 ч. (2) п. f) Трудового кодекса, принятого Законом № 154 от 28 марта 2003 года, заявленном Марчелом Кетрарь, стороной по делу № 2а-211/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Бэлць, представляемым адвокатом Снежаной Телеба.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 27 мая 2021 г.

ОКС № 72

Дело № 1g/2021 г.